

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1094-1106

УДК [811.581+811.161.1]’255.2’373.612.2:32

Научная статья / Research article

Политические метафоры древнекитайского трактата Конфуция «Лунь юй»

Чэнь Лян , Н.В. Перфильева , Ду ЦзинцзэнРоссийский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Макля, 6 1042198012@rudn.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются политические метафоры древнекитайского философского трактата Конфуция «Лунь юй». Конфуций нередко использовал метафоры для ёмкого и образного представления своих политических воззрений. Перевод политических метафор Конфуция представляет определенную трудность, так как необходимо сохранить не только смысл высказывания, но и образность. Объектом исследования стали политические метафоры произведения Конфуция «Лунь юй» и их переводы на русский язык, выполненные П.С. Поповым, И.И. Семененко и Л.С. Переломовым. Целью работы является исследование приемов перевода политических метафор философского трактата Конфуция и возможность точной передачи метафор на русский язык. Новизна работы заключается в том, что впервые анализируются и сопоставляются переводы политических размышлений Конфуция, выполненные тремя переводчиками. Политические метафоры текста «Лунь юй», собранные для анализа методом сплошной выборки, описаны и проанализированы в рамках концепции А.П. Чудинова. Классифицирование метафор философского трактата на 4 группы — *антропоморфная метафора*, *природоморфная метафора*, *социальная метафора*, *артефактная метафора* — позволили выявить особенности приемов перевода разных групп метафор. Проведенный анализ показал, что метафоры антропоморфной группы почти всегда исчезают в переводах на русский язык. Напротив, природоморфные метафоры, как правило, сохраняются в переводном тексте. Актуальность исследования также состоит в том, что в настоящее время недостаточно изучены переводы китайского философского текста на русский язык. Анализ русских текстов «Лунь юя» — «Суждения и беседы (Лунь юй)» в переводе П.С. Попова, «Я верю в древность» в переводе И.И. Семененко, «Лунь юй» в переводе Л.С. Переломова — позволил проанализировать техники перевода метафор, обусловленные авторскими предпочтениями переводчиков, а также возможность сохранения оригинальной метафоры в переводных текстах. Три варианта перевода самого названия древнекитайского трактата на русский язык свидетельствуют о различных подходах к переводу текста. В заключении обобщаются результаты исследования техники и приемов передачи политических метафор на русский язык.

Ключевые слова: политическая метафора, приемы перевода, философский трактат, Лунь юй, Конфуций, конфуцианство

© Чэнь Лян, Перфильева Н.В., Ду Цзинцзэн, 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи:

Дата поступления: 01.09.2021

Дата приема в печать: 15.09.2021

Для цитирования:

Чэнь Лян, Перфильева Н.В., Ду Цзинцзэн. Политические метафоры древнекитайского трактата Конфуция «Лунь юй» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 1094—1106. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1094-1106

UDC [811.581+811.161.1]’255.2’373.612.2:32

Political Metaphors of the Ancient Chinese Treatise of Confucius “Lun yu”

Chen Liang , Natalia V. Perfilieva , Du Jingzeng

Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

 1042198012@rudn.ru

Abstract. This article examines the political metaphors of the ancient Chinese philosophical treatise of Confucius “Lun yu” (The Analects). Confucius often used metaphors for a capacious and figurative presentation of his political views. Translation of Confucius’s political metaphors presents a certain difficulty, since it is necessary to preserve not only the meaning of the statement, but also the imagery. The object of the research is the political metaphors of Confucius’s work “Lun yu” and their translations into Russian by P.S. Popov, I.I. Semenenko and L.S. Perelomov. The aim of the work is to study the methods of translating political metaphors of the philosophical treatise of Confucius and the possibility of accurately transferring metaphors into Russian. The novelty of the work lies in the fact that for the first time the translations of Confucius’s political reflections, made by three translators, are analyzed and compared. Political metaphors of the text “Lun yu”, collected for analysis by the method of continuous sampling, are described and analyzed within the framework of the concept of A.P. Chudinov. Classification of the metaphors of a philosophical treatise into 4 groups — *anthropomorphic metaphor*, *natural morphic metaphor*, *social metaphor*, *artifact metaphor* — made it possible to identify the peculiarities of translation techniques for different groups of metaphors. The analysis showed that the metaphors of the anthropomorphic group almost always disappear in translations into Russian. On the contrary, natural morphic metaphors, as a rule, are preserved in the translated text. The relevance of the study lies in the fact that at present, the translations of the Chinese philosophical text into Russian have not been sufficiently studied. Analysis of Russian texts “Lun yu” — “Judgments and Conversations (Lunyu)” translated by P.S. Popov, “I believe in antiquity” translated by I.I. Semenenko, “Lun yu” translated by L.S. Perelomov — made it possible to analyze the techniques of translating metaphors, due to the author’s preferences of the translators, as well as the possibility of preserving the original metaphor in translated texts. Three versions of the translation of the title of the ancient Chinese treatise into Russian indicate different approaches to the translation of the text. The conclusion summarizes the results of the study of techniques and methods of transferring political metaphors into Russian.

Keywords: political metaphor, translation techniques, Chinese treatise, Lun yu, Confucius, Confucianism

Article history:

Received: 01.09.2021

Accepted: 15.09.2021

For citation:

Chen, Liang, Perfilieva, N.V. & Du, Jingzeng (2021). Political Metaphors of the Ancient Chinese Treatise of Confucius “Lun yu”. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(4), 1094—1106. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1094-1106

Введение

Метафора — это универсальное явление, которое существует во всех языках. Она облегчает восприятие абстрактных понятий. Благодаря метафорам речь становится образнее, выразительнее, привлекательнее. У метафоры есть множество различных определений, каждое из которых воспроизводит ее значение и смысл. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова рассматривают метафору как вид тропа, при котором происходит уподобление одного предмета, а также вообще образным сравнением в разных видах искусств [1. С. 353]. Функция метафоры — определить один предмет через другой предмет, установив сходство между ними. А.П. Чудинов отмечает, что «<...> использование метафоры обогащает арсенал наименований (лексикон языка), служит средством украшения речи и способствует воздействию на адресата. Вместе с тем многие исследователи считали, что метафоричность нередко мешает ясности и точности мышления <...>» [2. С. 120].

С когнитивной точки зрения метафора помогает понять одну вещь через другую. Дж. Лакофф и М. Джонсон [3] переносят внимание читателей с традиционной риторической роли исследования метафор на их когнитивную роль, концептуальное мышление. Е.А. Красина и Н.В. Перфильева подчеркивают, что «для человека всякий опыт пропитан вербализмом, связан со словом, его познание обусловлено двунаправленным движением от мира к слову и от слова к миру» [4. С. 63]. Так, раньше метафора использовалась как риторическая фигура речи с целью сделать язык более ясным и приемлемым для людей [5]. Как когнитивный или мыслительный метод метафора имеет уникальное определение и убедительную функцию в политической доктрине [6—8].

Политика есть область человеческой деятельности, требующая тщательного рассмотрения, поскольку помогает формировать убеждения и развивать активную гражданскую позицию. Политическая метафора позволяет избежать пространных объяснений и проповедей политиков и может живо тронуть сердца людей. Метафора активно использовалась в политической риторике древнего Китая для достижения политических целей, так как давала возможность выразить абстрактные политические идеи живым языком. Для правильного понимания метафор нередко необходимо знание бытовых реалий и культурного кода народа. Например, в 12-ом параграфе восьмой главы «Лунь юй» написано, что «<...> 三年学, 不至于谷 <...>» ‘учиться три года, ни разу не подумать о пшене’. В древнем Китае зарплата чиновников состояла не только из денег, но и из различных зерновых культур, например из 谷 [гу] ‘посо, пшено’. В древнем Китае думать о пшене или стремиться к пшене имело значение стать чиновником. В словаре древнекитайских

общеупотребительных иероглифов иероглиф 谷 [гу] имеет следующие значения: 1. различные зерновые культуры; 2. зарплата; 3. жить [9. С. 163]. Отметим, что Л.С. Переломов перевел это предложение как «<...> какой человек, проучившись три года, не мечтал бы получить казенное жалование <...>» [10. С. 360].

Остановимся подробнее на классификации политических метафор А.П. Чудинова.

Методология исследования

Различные модели метафор, отражающие реальность, нуждаются в своей многомерной классификации. С помощью основных понятийных сфер-источников А.П. Чудинов классифицирует модели метафор и выделяет следующие разряды:

- *антропоморфная метафора*, для которой характерно выражение политических реалий через события человеческой жизни;
- *природморфная метафора*, для которой политическая реальность передается через человеческое восприятие природы и окружающего мира;
- *социальная метафора*: политическая реальность сравнивается с устройством общества;
- *артефактная метафора*: политическая реальность передается через предметы или вещи, созданные человеком [11].

Рассмотрим политические метафоры Конфуция и варианты их перевода на русский язык.

Политические метафоры трактата Конфуция «Лунь юй»

Конфуций, взявший на себя ответственность за управление страной и основываясь на беспокойной социальной реальности в период Чуньцю (770—477/403 гг. до н.э.), был величайшим политиком, мыслителем, педагогом, военным стратегом и основателем конфуцианства. «Конфуций стремился развивать патриархально-патерналистскую концепцию государства, где государство — это большая семья» [12. С. 121]. Трактат «Лунь юй» содержит основные положения доктрины Конфуция, записанные учениками после его смерти. Трактат представляет собой беседу Конфуция с учениками, во время которой он формулирует свои политические, этические, моральные и образовательные идеи и принципы.

Суть конфуцианства можно выразить с помощью следующих ценностей:

- 仁 [жэнь] ‘человеколюбие, гуманность’;
- 义 [и] ‘долг, справедливость’;
- 礼 [ли] ‘ритуал’, соблюдение церемоний и обрядов;
- 智 [чжи] ‘мудрость’;
- 信 [синь] ‘искренность’.

Конфуций считал, что указанные ценности должны быть основой политического устройства страны, быть гарантом стабильности и консолидации

общества. Конфуцианство оказало сильное влияние на китайскую культуру, стало нераздельной частью духовной жизни китайского общества.

Первый перевод трактата «Лунь юй» в России был сделан Н.Я. Бичуриным в начале XIX века, за ним последовали переводы В.П. Васильева, П.С. Попова и других переводчиков [13. С. 155]. В настоящее время существует целый ряд вариантов перевода «Лунь юй» на русский язык, выполненных Л.С. Переломовым [10], В.А. Кривцовым [14], И.И. Семененко [15] и др. Несмотря на то, что существует большое количество переводов трактата на русский язык, до сих пор нет сравнительного лингвистического исследования переизданных текстов. Для анализа выбраны следующие тексты:

- «Суждения и беседы (Лунь юй)» в переводе П.С. Попова (2015) [16];
- «Я верю в древность» в переводе И.И. Семененко (1995) [15];
- «Лунь юй» в переводе Л.С. Переломова (1998) [10].

Классификация политических метафор «Лунь юй»

В высказываниях Конфуция имеется большой объем политических мнений или идей [20]. Однако политических метафор в трактате «Лунь юй» сравнительно немного. Для анализа было выбрано 85 предложений, в которых политические идеи философа передаются метафорически. В фокусе исследования — особенность передачи политических метафор в переводе с китайского на русский язык.

Антропоморфные метафоры

Согласно классификации А.П. Чудинова для антропоморфной метафоры характерна передача политических реалий через события человеческой жизни. Примерно 25% метафор являются примерами антропоморфной метафоры (см. Таблица 1).

Таблица 1 / Table 1

Антропоморфная метафора Anthropomorphic metaphor

Текст в оригинале // <i>Original text</i>	Дословные перевод // <i>Literal translation</i>	Перевод П.С. Попова // <i>Translation by P.S. Popov</i>	Перевод И.И. Семененко // <i>Translation by I.I. Semenenko</i>	Перевод Л.С. Переломова // <i>Translation by L.S. Perelomov</i>
子曰：“苟正其身矣，于从政乎何有？不能正其身，如正人何” (XIII, 13)	‘Конфуций сказал: «Если вы исправляете свое тело, то, в чем трудность управления? Если вы не можете исправить свое тело, как вы можете исправить других?»’	Философ сказал: «Если кто исправит себя, то какая трудность для него участвовать в управлении? Если же кто не в состоянии исправить самого себя, то каким образом он будет исправлять других?»	Учитель говорил: «Когда ты исправляешь сам себя, то с чем не справишься в правлении? Когда не можешь сам себя исправить то как же будешь исправлять других?»	Учитель сказал: «Если человек способен сам исправить себя, то разве будут ему трудны дела управления? Если же не способен сам исправить себя, то как он сможет исправлять других?»

В таблице 1 в качестве метафоры используется иероглифический знак 身 [шэнь] ‘тело человека’, который имеет значение ‘слова, дела и действия’ [21. С. 1208]. Конфуций утверждает, что правитель страны должен сначала научиться управлять своим телом, т.е. собственными словами и делами, прежде чем он сможет управлять другими людьми. При переводе не удалось сохранить оригинальную метафору, так как в русском языке лексическая единица *тело человека* не вызывает ассоциаций со словами или государственными делами. Переводчики заменили иероглиф 身 [шэнь] ‘тело человека’ на возвратное местоимение *себя* для более точной передачи метафоры Конфуция.

Приведем второй пример политической метафоры в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

**Антропоморфная метафора
Anthropomorphic metaphor**

Текст в оригинале // <i>Original text</i>	Дословный перевод // <i>Literal translation</i>	Перевод П.С. Попова // <i>Translation by P.S. Popov</i>	Перевод И.И. Семенов // <i>Translation by I.I. Semenenko</i>	Перевод Л.С. Переломов // <i>Translation by L.S. Perelomov</i>
举直错诸枉民服 ; 举枉错诸直, 则民不服。 (II, 19)	‘Положить прямую на кривую — народ покорится; положить кривую на прямую, народ не покорится’	Если возвышать прямых людей и устранять бесчестных, то народ будет покорен; если же возвышать бесчестных и устранять прямых людей, то он не будет покорен	Если возвысить и поставить честных над бесчестными. То народ придет к покорности. Если возвышать бесчестных, ставя из над честными, то народ не покорится	Если возвышать прямых и ставить их над кривыми то народ сам подчинится. Если возвышать кривых и ставить их над прямыми то народ не подчинится

Иероглиф 直 [чжи] имеет следующие значения: «Прямой (в отличие от кривой); выпрямляться; честный, беспристрастный; откровенный», в данном контексте слово 直 [чжи] используется значение *честный человек* [21. С. 1748].

Значение иероглиф 枉 [ван] толкуется как: «Кривой или наклонный, метафорические значения: ошибка или отклонение; изгибать; несправедливость; непроизводительная работа», в данном контексте слово 枉 [ван] используется в переносном значении *нечестный человек* [21. С. 1409].

П.С. Попов частично сохранил метафору Конфуция, так как в русском языке лексическая единица *прямой* также может употребляться в значении *честный*. Лексема *кривой* была заменена на слово *бесчестный*. Л.С. Переломов сохранил оппозицию Конфуция *прямой* — *кривой*, что, на наш взгляд, является менее удачным, так как в русском языке лексема *кривой человек* скорее имеет значение *человек с каким-либо физическим недостатком*. Отметим, что метафора Конфуция в переводах П.С. Попова и И.И. Семенов не была сохранена и была трансформирована в больший по объему текст:

Положить прямую на кривую возвышать прямых людей и устранять бесчестных

(П.С. Попов)

возвысить и поставить честных над бесчестных

(И.И. Семенов)

Анализ антропоморфных политических метафор «Лунь юй» показал, что они, как правило, не сохраняются при переводе с китайского языка на русский язык: переводчики вынуждены передавать метафоры описательно, что, естественно, ведет к увеличению объема текста и теряется образность и метафоричность. Л.С. Переломов сохранил метафору Конфуция, однако предложенный вариант сложен для понимания, появляется двусмысленность высказывания, которая отсутствует в оригинальном тексте.

Очевидно, антропоморфные метафоры легче поддаются передаче на другие языки, так как, по-видимому, на ранних стадиях человеческого развития выразительная сила языка была довольно слабой. Метафора в основном заключалась в том, что люди использовали себя в качестве ориентира, чтобы выразить то, что они видят, слышат и чувствуют в отношении вещей вокруг себя [17]. Каждый человек видел окружающий мир через себя, антропоморфные метафоры сложнее для передачи, они формировали у каждого народа по-своему.

Природоморфная метафора

Согласно приведенной классификации ко второму разряду относятся природоморфные метафоры. Данный разряд занимает наибольший объем политических метафор в «Лунь юй», примерно 38% метафор являются примерами природоморфной метафоры. Приведем следующие примеры (см. Таблица 3, 4):

Таблица 3 / Table 3

Природоморфная метафора Nature-morphic metaphor

Текст в оригинале // <i>Original text</i>	Дословный перевод // <i>Literal translation</i>	Перевод П.С. Попова // <i>Translation by P.S. Popov</i>	Перевод И.И. Семенова // <i>Translation by I.I. Semenov</i>	Перевод Л.С. Переломова // <i>Translation by L.S. Perelomov</i>
君子之德风，小人之德草，草上之风必偃。 (XII, 19)	‘Добродетель благородного мужа — ветер, а образ маленького человека — трава. Ветер дует на траву, трава падает’	Добродетели благородного мужа — это ветер, а качества низкого человека — это трава, и ветер, гуляющий по траве непременно пригибает ее	У благородного мужа добродетель — ветер, у малых же людей она — трава; склоняется трава вслед ветру	Добродетель благородного мужа — ветер, добродетель маленьких людей — трава. Куда дует ветер, туда и склоняется трава

Добродетель благородного мужа и образ низкого человека передаются соответственно через иероглифические знаки 风 [фэн] ‘ветер’ и 草 [цао] ‘трава’; поведение лидера, по мнению Конфуция, подобно ветру, а поведение подлых людей подобно траве.

Иероглиф 小 [сяо] имеет значение *маленький* [21. С. 1496]. В данном предложении употребляется переносное значение — *подлый человек*. П.С. Попову удалось сохранить и передать смысл фразы, заменив лексическую единицу *маленький* на *низкий человек*. В переводах И.И. Семененко и Л.С. Переломова данный смысл теряется, так как исчезает семантический компонент *подлый человек*.

Таблица 4 / Table 4

**Природоморфная метафора
Nature-morphic metaphor**

Текст в оригинале // Original text	Дословный перевод // Literal translation	Перевод П.С. Попова // Translation by P.S. Popov	Перевод И.И. Семененко // Translation by I.I. Semenenko	Перевод Л.С. Переломова // Translation by L.S. Perelomov
子曰：“为政以德，譬如北辰，居其所而众星共之。” (II, 1)	‘Конфуций сказал: «делать политику с помощью морали — это как Полярная звезда, которая находится на своем месте а другие звезды окружают ее»’	Философ сказал: «кто управляет при помощи добродетели, того можно уподобить северной Полярной звезде, которая пребывает на своем месте, а остальные звезды с почтением окружают»	Учитель сказал: «Правитель, положившийся на добродетель, подобен северной Полярной звезде, которая замерла на своем месте среди сонма обращающихся вокруг нее созвездий»	Учитель сказал: «Осуществлять правление, опираясь на добродетель, это подобно Полярной звезде. Она замерла на своем месте, в все другие звезды движутся окрест нее»

В данном высказывании Конфуция правитель, пользующийся моралью для управления страной, сравнивается с 北辰 [бэй чэнь] ‘Полярная звезда’, тогда люди, которые поддерживают его, являются звездами.

В контексте иероглифы 共 [гун] и 拱 [гун] имеют одинаковое значение: «сложить руки вместе и поднимать переднюю часть рук; окружать» [21. С. 478]. Конфуций использует переносное значение как почтение, уважать. П.С. Попов полностью объяснил смысл Конфуция, И.И. Семененко и Л.С. Переломов сохранили структуру оригинального текста.

При переводе политических метафор «Лунь юй» удается, в основном, сохранить смысл и структуру природоморфных метафор. Очевидно, природа, окружающий мир обнаруживают гораздо больше совпадений в их восприятии человеком, чем другие типы ассоциаций. При переводе природоморфных метафор, как правило, переводчику удается их сохранить и передать, используя соответствующие лексические единицы русского языка.

Социальная метафора

К третьему разряду по классификации А.П. Чудинова относится социальная метафора. Социум является источником политической метафоры. Примерно 25% метафор являются примерами социальной метафоры. Приведем примеры в таблице 5:

Таблица 5 / Table 5

Социальная метафора Social metaphor

Текст в оригинале // <i>Original text</i>	Дословный перевод // <i>Literal translation</i>	Перевод П.С. Попова // <i>Translation by P.S. Popov</i>	Перевод И.И. Семеновича // <i>Translation by I.I. Semenenko</i>	Перевод Л.С. Переломова // <i>Translation by L.S. Perelomov</i>
子贡欲去告朔之饩羊，子曰：“赐也！尔爱其羊，我爱其礼也。” (III, 17)	‘Цзы гун хотел отменить живого барана первого числа каждого месяца. Конфуций сказал: «Цы! Ты любишь этого барана, а я люблю такой ритуал»’	Цзы-гун хотел отменить принесение в жертву живого барана при объявлении в храме предков о наступлении первых чисел каждого месяца. На это философ заметил: «Цы жаль барана, а мне жаль церемоний»	Цзыгун желал, чтобы при оглашении первого числа прекратили приносить в жертву барана. Учитель возразил: «тебе, Цы, жаль этого барана, а мне жаль этот ритуал»	Цзы Гун хотел отменить обряд жертвоприношения барана при объявлении первого дня месяца. Учитель сказал: «Цы! Ты любишь этого барана, а я люблю этот ритуал»

В древнем Китае церемония жертвоприношения живого барана первого числа каждого месяца называлась 告朔 [гао шо]. Иероглифический знак 朔 [шо] состоит из двух частей, правая часть — 月 [юэ] ‘луна’, а левая часть 𠄎 [ни] имеет переносное значение ‘новорожденный, первичный’ [22], поэтому первый день каждого месяца по лунному календарю называли 朔 [шо] [21. С. 1287]. Иероглиф 告 [гао] переводится как ‘излагать, высказывать’ [21. С. 455]. В оригинальном тексте Конфуция упоминание убийства барана передается с помощью синекдохи — отменить живого барана, т.е. отменить церемонию жертвоприношения.

При переводе переводчики почти полностью трансформировали метафору Конфуция, добавили экстралингвистическую информацию о церемонии, в результате получился больший по объему текст.

Артефактная метафора

К четвертому разряду принадлежит артефактная метафора, артефакты являются источником политической метафоры. Человек реализует себя в

¹ Цы: Цзы Гун — ученик Конфуция.

создаваемых им вещах — артефактах [19. С. 69]. Приведем следующие примеры (см. Таблица 6, 7):

Таблица 6 / Table 6

**Артефактная метафора
Artifact metaphor**

Текст в оригинале // Original text	Дословный перевод // Literal translation	Перевод П.С. Попова // Translation by P.S. Popov	Перевод И.И. Семенов // Translation by I.I. Semenenko	Перевод Л.С. Переломова // Translation by L.S. Perelomov
子曰：“人而无信，不知其可也。大车无𨋖，小车无𨋖其何以行之哉？” (II, 22)	‘Конфуций сказал: «человек, который не имеет искренности, не знает, что ему делать. На большой повозке отсутствует бугель, и на маленькой повозке отсутствует бугель, как они двигаются?»’	Философ сказал: «я не думаю, чтобы неискренний человек был годен к чему-либо. Каким образом может двигаться большая телега без перекладины для постромка или малая телега без ярма?»	Учитель говорил: «человек и не быть правдивым? Не ведаю возможно ли такое. Если у малой ли, большой повозки не скреплены оглобли с перекладиной, разве на них какая-то езда возможно?»	Учитель сказал: «не знаю, возможно ли такое, чтобы у человека не было чести. Это подобно тому, как у большой повозки нет конца дышла, удерживающего ярмо-перекладины, а у малой повозки нет шкворня, соединяющего ярмо с перекладиной. Смогут ли они двигаться?»

Таблица 7 / Table 7

**Артефактная метафора
Artifact metaphor**

Текст в оригинале // Original text	Дословный перевод // Literal translation	Перевод П.С. Попова // Translation by P.S. Popov	Перевод И.И. Семенов // Translation by I.I. Semenenko	Перевод Л.С. Переломова // Translation by L.S. Perelomov
子曰：“君子不器。” (II, 12)	‘Конфуций сказал: «Благородный муж не инструмент»’	Философ сказал: «Благородный муж не есть только для одного какого-либо употребления»	Учитель сказал: «Благородный муж не инструмент»	Учитель сказал: «Благородный муж не инструмент»

Дадим некоторые комментарии: 𨋖 [ни] ‘бугель, хомут с кольцом (крюком, на конце оглобли, дышла, большой повозки)’, 𨋖 [юэ] ‘бугель, конский хомут с крюком (кольцом, на конце оглобли малой повозки)’. Конфуций пишет, что искренность является основным качеством человека, его основной движущей силой. Иероглиф 信 [синь] *искренность* употребляется в переносном значении — основа жизни и действий человека, без искренности человек не способен совершать какие-либо действия. Сходство в функционировании

телеги и действий человека позволило Конфуцию создать яркую метафору, где иероглиф искренность в данном контексте реализует сразу два значения: исходное *искренний* и переносное *человек, чьи действия отвечают нормам общества*. Конфуций подчеркивал, что государственный правитель обязательно должен быть верным и искренним человеком.

Заключение

Проведенный анализ политических метафор трактата позволили сделать следующие обобщения и выводы:

1. Конфуций, сделавший детальное исследование политической структуры страны, выразил свои политические идеи. Почти всегда его политические идеи передаются или с помощью сравнений, или с помощью метафор. Метафорическое выражение политических взглядов позволяет философу передать их очень кратко и образно.

2. Сжатое метафорическое представление политических идей представляет определенную трудность при переводе. Проведенное исследование показало, что П.С. Попов почти всегда трансформирует метафоры Конфуция для более точной передачи смысла, что, естественно, ведет к увеличению объема текста и нередко не удается сохранить исходную метафору. Зачастую приходится давать экстралингвистические комментарии. И.И. Семененко и Л.С. Переломов при переводе почти всегда старались сохранить аутентичный текст философского трактата, тем не менее нередко сохранение и дословный перевод метафоры с китайского на русский язык приводит не только к потере самой метафоры, но и смысла фразы.

3. Анализ перевода политических метафор с китайского языка на русский язык показал, что антропоморфные метафоры почти никогда не удается сохранить. Природоморфные метафоры, напротив, легче поддаются переводу с китайского на русский язык.

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80,000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
2. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Наука, 2007.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
4. Красина Е.А., Перфильева Н.В. Основы филологии: лингвистические парадигмы. М.: Флинта, 2015.
5. Скребцова Т.Г. Современные исследования политической метафоры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Языковедение и литература. 2005. № 1. С. 35.
6. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации: монография. М.: Флинта: Наука, 2008.
7. Murashova E.P. The role of the cognitive metaphor in the hybridisation of marketing and political discourses: An analysis of English-language political advertising // Training, Language and Culture. 2021. № 5 (2). P. 22—36. DOI: 10.22363/2521-442X-2021-5-2-22-36

8. Тамерьян Т.Ю., Цаголова, В.А. Динамика метафорической вербализации образа Kanzlerin Angela Merkel. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. № 10 (1). С. 141—151. DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-141-151
9. 宋水石古汉语常用字字典. 北京: 人民日报出版社, 2004. (*Сун Шуйши* Словарь древнекитайских общеупотребительных иероглифов. Пекин: издательство Жэньминь жибао, 2004).
10. Переломов Л.С. Конфуций «Лунь юй». М.: Восточная литература, 1998.
11. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): монография. Екатеринбург, 2001.
12. Пак Е.М. Влияние конфуцианства на политический дискурс, метафора в политическом языке КНР // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 3. С. 119—122.
13. Переломов Л.С. Четверокнижие — ключ к постижению конфуцианства. Конфуцианское четверокнижие (Сышу). М.: Восточная литература, 2004.
14. Кривцов В.А. Лунь юй. Древнекитайская философия. Т. 1. М.: Мысль, 1972.
15. Головачева Л.И. Беседы и суждения Конфуция // Рубеж. 1992. № 1. С. 259—310.
16. Семенов И.И. Я верю в древность. М.: Республика, 1995.
17. Попов П.С. Суждения и беседы. Конфуций. М.: Эксмо, 2015.
18. 王文斌论隐喻中的始源之源 // 外语研究. 2003. № 4. (*Ван Вэньбинь* Об источнике происхождения метафоры // Исследование иностранных языков. 2003. № 4).
19. Глазачева Н.Л. Манипулятивный потенциал китайской политической метафоры как средство формирования представлений о картине мира. Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния: Материалы заочной Международной научно-практической конференции, Благовещенск, 22—30 октября 2013 года, под ред. Н.Л. Глазачевой, О.В. Залесской. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. С. 66—70.
20. 杨伯峻论语释注. 北京: 中华书局, 1980. (*Ян Боцзюнь* Лунь юй с переводом и примечаниями. Пекин, 1980).
21. 现代汉语词典 (第 5 版) 中国社会科学院语言研究所 词典编辑室. 北京: 商务印书馆 2005. (Современный китайский словарь Института лингвистики китайской Академии социальных наук. Пекин, 2005).
22. Энциклопедия Байду [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E5%B1%B0/3296732?fr=aladdin> (дата обращения: 07.06.2021).

References

1. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2006). *Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions*. Russian Academy of Sciences. Institute of the Russian language. V.V. Vinogradov. Moscow: ООО “А ТЕМП”. (In Russ.).
2. Chudinov, A.P. (2007). *Political Linguistics*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
3. Lakoff, G. & Johnson, M. (2004). *Metaphors that we live by*: A.N. Baranov (ed., transl.). Moscow: URSS. (In Russ.).
4. Krasina, E.A. & Perfilieva, N.V. (2005). *Fundamentals of Philology: linguistic paradigms*. Moscow: FLINT. (In Russ.).
5. Skrebtsova, T.G. (2005). Modern studies of political metaphor. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 1, 35. (In Russ.).
6. Budaev, E.V. & Chudinov, A.P. (2008). *Metaphor in political communication: monograph*. Moscow: Flint: Nauka. (In Russ.).
7. Tameryan, T.Y., & Tsagolova, V.A. (2019). Dynamics of Metaphorical Verbalization Image of Kanzlerin Angela Merkel. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10(1), 141—151. DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-141-151

8. Murashova, E.P. (2021). The role of the cognitive metaphor in the hybridisation of marketing and political discourses: An analysis of English-language political advertising. *Training, Language and Culture*, 5(2), 22—36. DOI: 10.22363/2521-442X-2021-5-2-22-36
9. Song, Shuishhi. (2004). *Dictionary of Common Ancient Chinese Hieroglyphs*. Beijing: People's Daily Press. (In Chinese).
10. Perelomov, L.S. (1998). Confucius “Lun yu”. Moscow: Vostochnaja literatura. (In Russ.).
11. Chudinov, A.P. (2001). *Russia in a metaphorical mirror: Cognitive Study of Political Metaphor (1991—2000)*: Monograph. Yekaterinburg. (In Russ.).
12. Pak, E.M. (2017). The influence of Confucianism on political discourse, metaphor in the political language of the PRC. *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, 3, 119—122. (In Russ.).
13. Perelomov, L.S. (2004). *The Four Books are the key to understanding Confucianism. Confucian Quatrains (Shishu)*. Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russ.).
14. Krivtsov, V.A. (1972). *Lun yu. Ancient Chinese Philosophy*. Vol. 1. Moscow: Misl'. (In Russ.).
15. Golovacheva, L.I. (1992). *Conversations and judgments of Confucius*. *Rubezh*, 259—310. (In Russ.).
16. Semenenko, I.I. (1995). *I believe in antiquity*. Moscow: Respublika. (In Russ.).
17. Popov, P.S. (2015). *Judgments and conversations. Confucius*. Moscow: Eksmo. (In Russ.).
18. Wang, Wenbin. (2003). On the source of the metaphor. *Research of foreign languages*, 4. (In Chinese).
19. Glazacheva, N.L. (2013). Manipulative potential of the Chinese political metaphor as a means of forming ideas about the world picture. Russia and China: Aspects of Interaction and Mutual influence: *Materials in the correspondence International scientific-paratical conference*, Blagoveshchensk, October 22—30, 2013, N.L. Glazacheva, O.V. Zalesskaya (eds.). Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University. pp. 66—74. (In Russ.).
20. Yang, Bojun. (1980). *Lunyu with translation and notes*. Beijing. (In Chinese).
21. *Modern Chinese Dictionary (5th Edition)* (2005). Institute of Linguistics, Chinese Academy of Social Sciences, Dictionary editorial department. Beijing. (In Chinese).
22. Baidu Encycloptdia by [Electronic resource] URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%B1%B0/3296732?fr=aladdin>. (accessed: 07.06.2021). (In Chinese).

Сведения об авторах:

Чэнь Лян, аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов; *e-mail*: 1042198012@rudn.ru

Перфильева Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов; *научные интересы*: семантика, прагматика, сравнительно-сопоставительное языкознания; *e-mail*: perfilyeva-nv@rudn.ru

Ду Цзинцзэн, аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов; *e-mail*: 1042208078@rudn.ru

Information about the authors:

Liang Chen, PhD student of the General and Russian Linguistics Department, Philological faculty, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); *e-mail*: 1042198012@rudn.ru

Natalia V. Perfilyeva, PhD in Philology, Associate Professor of the General and Russian Linguistics Department, Philological faculty, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); *Research interests*: semantics, pragmatics, comparative linguistics; *e-mail*: perfilyeva-nv@rudn.ru

Jingzeng Du, PhD student of the General and Russian Linguistics Department, Philological faculty, Peoples' Friendship University of Russia; *e-mail*: 1042208078@rudn.ru